

Прошло несколько лет после этого одного верного дня. Племя на протяжении многих лет страдало от катастроф, которые они не могли контролировать. Они отчаянно искали ребенка-видата, чтобы остановить бедствия, но каждый год терпели неудачу. Только после того, как пыльные бури улеглись, племя сдалось в погоне за ними и приняло их гибель.

Некоторые бежали из племени, чтобы их больше никогда не видели. Другие пытались создать наследие, чтобы оставить его позади и предупредить других кочевников об их страданиях. А остальные спокойно ждали своей очереди, чтобы погибнуть под жарким солнцем. Сайрус и мать Сэма были одним из этих людей. Она умерла от болезни, опустошившей племя. Сестры-близнецы остались на стороне матери, отчаянно пытались помочь ей выздороветь. Но в одну умиротворенную ночь она умерла, спав на своей кровати, не имея возможности попрощаться.

Сайрус наблюдал за плавающей палаткой над ними, когда они перемещались по пустыне. Клэри заметила, что свет от священника медленно умирал. Ее свет был уже не настолько ярким, чтобы ослепить Кира. Как только они подошли к оазису, где все началось, Кир посмотрел на пруд и увидел тусклый свет священника, как ночь наступала на день.

Вскоре после этого она ушла и вернулась к своей семье. Отец собрал их вокруг костра и велел им оставить его и племя. "Что? Мы не можем уйти, не без тебя." Сэм протестовал.

"Нет, я не могу пойти с тобой. У меня слишком много связей с племенем, и проклятие последует только за мной."

"Проклятие?"

"Да". Их отец объяснил им проклятие, которое на протяжении поколений поражало их племя. Проклятие, наложенное на них их гневным и ревнивым богом после того, как их предки начали поклоняться золотой статуе верблюда. И единственным способом успокоить бога было принести в жертву ребенка, обладающего наибольшим потенциалом стать мастером магии. Бог назвал его Видат, и каждые 30 лет племя искало Видата среди своей паствы. Когда они нашли первого Видата, они сожгли его на конях. И они продолжали сжигать Видатов до пятого. Пока пятый Видат горел, он сказал племени, что когда-нибудь Видат избежит этого цикла страданий, и племя будет страдать за свои грехи.

Сам не мог поверить в то, что сказал ей отец, и пытался отвергнуть реальность. Тогда она поняла, что ее сестра, Кир, могла бы быть одним из тех Видатов, и ее горе обернулось гневом. "Ты все это знал!" Она схватила отца за плечо: "И ты была готова послать Кира к ним, чтобы они погибли". Зачем ты это сделал?"

"У нас не было выбора. Ни у кого из нас не было." Отец прикрыл свое позорное лицо руками. "Мы понесли грехи наших предков. И мы ничего не можем с этим поделать. Но вы двое можете. Никто из вас не совершил наших преступлений. У вас есть шанс жить".

"Почему сейчас?"

"Потому что я боялся потерять вас. Я люблю вас обоих, и мне жаль." Отец встал и принес им две сумки.

"Что это?"

"Они тебе понадобятся."

"Ты действительно пытаешься выгнать нас."

"Ты должен! До того, как станет хуже. я останусь здесь и смирюсь со своим грехом. Вы двое идите." Он обнял своих дочерей со слезами на глазах. "Я люблю тебя."

Близнецы покинули палатку и выбрались из лагеря. Они оглянулись на вершину пустынного холма и увидели зараженное болезнью племя и его мрачных обитателей, несущих тела мертвых. Сестры путешествовали по пустыне со своим козлом. Они планировали продать ее в городе и купить припасы, прежде чем отправиться на север к морю. "Мне жаль Сэм, - сказал Сайрус, когда они шли, - если только я пройду, -

"Не говори так. Я не хочу тебя потерять. Если что, я рад, что мы ушли оттуда".

Сайрус вытер ее слезы. Она не могла не винить себя в смерти матери. Она не могла смириться с тем, что ее родители готовы принести ее в жертву своему богу, но она не винила их. Сайрус мог вспомнить только одного человека, которого можно было бы обвинить, священника. Если она была так сильна, почему она не могла защитить их? Ее свет горел в голове у Сайруса, но он все еще не был достаточно силен, чтобы сражаться с их беспощадным богом.

Они отдыхали ночью, когда воздух был холоден, и путешествовали днем. Пылающее жаркое солнце таяло их решимость каждый день. Близнецы проклинали солнце за их страдания, но солнце не могло слышать их мимолетных зовов. После трех дней и трех ночей близнецы, наконец, прибыли в большой город, где они продали своего козла и использовали деньги, чтобы путешествовать с группой купцов.

Верблюды несли их через пустыню, пока не достигли побережья. На склоне скалы можно было увидеть большую цитадель, а под ее защитой - дышащий город. В городе не было стен и сторожевых башен. Большой пустыни было достаточно, чтобы защитить их от рейдеров, прибывших изнутри. Это море, которое люди любили и боялись. Верфь была полна вооруженных охранников, шедших по докам в сопровождении высокопоставленных чиновников, проводивших ежедневный осмотр вновь прибывающих кораблей.

Доки были самым оживленным районом города, и они всегда искали людей для найма. К счастью для сестер, они нашли четвертьфигура, который накрыл стол, за которым люди могли записаться. Зарплата была ужасно низкой, одно путешествие едва ли могло купить им другого козла, но им нужны были деньги. Они записались и присоединились к женской бригаде,

которая отвечала за кухню.

Вскоре они отплыли. Они путешествовали по морям в течение двух недель, останавливаясь в разных городах и поселках, прежде чем в конце концов приземлиться в городе под названием Убек. Капитан корабля, наследник авторитетной банковской семьи, потерял свое наследство, пока его не было, и закончил путешествие, прежде чем оно было завершено, чтобы вернуться домой и разобраться с семьей. Это означало, что рабочим так и не заплатили за весь рейс и им пришлось искать работу в чужом городе.

Сестрам удалось найти группу искателей приключений. Они планировали отправиться в экспедицию с другими приключениями в лес, населенный существами, известными как гоблины. Сестры никогда раньше не видели гоблинов, но искатели приключений заверили их в том, что они не более чем вредители, в отличие от крыс.

Они присоединились к искателям приключений в качестве служанки лагеря. С ними были и другие помощники. Они приехали со всего континента и имели обычаи, которые сестры находили очень странными. Но они научились ладить с ними во время путешествия.

Была одна особенная женщина, которую Сайрус полюбил по имени Мари. Она была доброй и заботливой женщиной и относилась ко всем с искренностью и заботой. Приключения смотрели на них свысока, хозяева. Некоторые из приключений были добрыми, но каждый мог услышать их снисходительный тон за милую, когда говорил с помощниками. Большинство из лагеря в конце концов избежали авантюристов, но Мари не только подошла к ним, но она всегда была так приятно вокруг них. Пока они избегали их с холодным плечом, Мари приветствовала приключения и была рада услышать их великие сказки, даже если эти сказки были просто ложью.

Сайрус восхищался ею и хотел подражать Мари, но она была не похожа на нее. И не помогло то, что Кир боялся искателей приключений. Многие из них не похожи на человека, а наоборот, больше похожи на огненный шар, который может обжечь ее глаза, если она подойдет слишком близко. Но она могла хотя бы приблизиться к ней. И поэтому она попыталась, но так и не смогла перелезть через стену. Сэм всегда был рядом с ней, и она не хотела заводить друзей. Она слишком много теряла и не хотела терять больше. Она держала себя и свою сестру подальше от других людей, как только могла, чтобы избежать неприятностей.

Мало ли она знала, что их злейшие враги находятся за стенами лагеря. Находясь в середине своей работы, отряд гоблинов напал на лагерь, убил всех охранников и похитил слабых помощников.

В ту верную ночь сестры переживают свой худший ад. Женщин привели в здание с красной крышей, окруженное гоблинами во главе с большим красным гоблином, сидящим на его троне. Красная подошла к Сайрусу и схватила его за волосы. Сэм подтолкнул ее к ногам и бросился на красного, но гоблины навалились на нее, прежде чем она успела добраться до сестры. Сэм пытался сопротивляться, но меч на шее сестры удерживал ее покорной. Она сделала все возможное, чтобы избавить Сайруса от ужаса, через который они скоро пройдут, но гоблинам все равно.

Женщины вскоре забеременели от отродьев гоблинов и не могли двигать телами. Самки гоблинов кормили странной цветной кашей, которая на вкус была отвратительна. Сайрус не мог не вырвать часть ее на себя.

В конце концов, у нее родилось потомство, и потомство выглядело ужасающе. Сайрус пытался оттолкнуть его, но гоблин заставил его на руках и запихнул рот на грудь, чтобы сосать. Пока он сосал ее, она начала возвращать себе контроль над руками. Она не знала как, но пальцы могли двигаться.

Она посмотрела на сестру, пытаясь поговорить с ней; из ее рта ничего не выходило. Голос пропал, и горло слишком болит по ночам. Она смотрела на остальных женщин, с которыми работала. Ее глаза плавали по комнате, а потом она остановилась. Она увидела тусклый свет внутри темного сарая. Он выходил из Мари. Свет становился сильнее, но это не убивало ее глаза.

Позже ночью у нереста начались припадки во время сна. Оно быстро росло. Сайрус проснулся от криков нереста. Он выглядел так, как будто пытался освободиться от одежды, держащей его в тюрьме. Сир, бессознательно передвигая руки, держал одежду вокруг нереста и затягивал ее вокруг тела. Сайрус наблюдал за ней, корчась вокруг, пытаясь пошевелиться. Его крики становились громче, но они падали на глухие уши. В конце концов, его крики угасли, и он умер на груди с искаженными конечностями внутри одежды.

Утром рыжеволосый гоблин схватил ее за локоны и в гневе потянул. Она кричала на других гоблинов, указывая на мертвых нерестящихся на полу; одним из них был нерест Сайруса. Гоблины вытащили ее из сарая, обнажив под лучами дневного света. Она была свободна ненадолго, только для того, чтобы вернуться в ад еще раз.

Они затащили ее и двух других женщин в комнату, наполненную беспокойными мужскими гоблинами. Сайрус лежал на полу с гоблинами сверху. Ее разум исчез, оставив ее тело, чтобы спастись от реальности. Они схватили ее за ноги, потянули за волосы и укусили за плоть, и в течение нескольких часов ее ад продолжался. Время от времени она просыпалась, и единственное, что было в ее голове - это сожаление, сожаление, что она убила нерестящихся, удерживая ее подальше от этих голодных чудовищ. И как раз тогда, когда все становилось хуже, в комнату входили самки гоблинов.

Они оттолкнули голодных гоблинов и забрали Сайруса из комнаты с другой женщиной. Они вернулись в сарай и дали им потомство, которое убило их матерей. Кир вернулся в ее лимб с новым нерестом на руках. Она не чувствовала себя счастливой.

Она погрузилась во тьму, но сияющий свет удерживал тень. Клэри посмотрела на мягкую светящуюся сферу комнаты и увидела в ней обволакивающую ее Марию. Свет был сияющим и нежным, ярким, но не интенсивным. Это было похоже на восход солнца утром, нежно пробуждающего людей всего мира. Сайрус искренне улыбнулся впервые в жизни с тех пор, как она держала в руках эту куклу. Сайрус не мог не думать, что Мари - это тот свет в туннеле, который она искала в своей жизни.

Но ореол вокруг нее медленно исчезал. На груди Мари был нерест, спящий на ее груди. А еще внутри него был свет, резонирующий, и он становился все сильнее и жарче. Руки Сайруса начали трястись, и Клэри держала нерест близко к груди, не для того, чтобы обнять его, а чтобы спрятаться за ним от пылающей сферы напротив Клэри. Клэри смотрела, как он поглощает Мари и ее свет, и это было страшно.

<http://tl.rulate.ru/book/39580/1008972>